

Она закричала :

- Скелет нет, ты бл*с ума сошел?! Мы не выйдем отсюда живыми!.. Ты еб*нный самоубийца.

Но Асюлюму кажется нравилось происходящее здесь.

- Да, конечно! ты только посмотри на этот Сброд... Они не страшнее инквизиции, поверь!

И толпа услышала его.

Кто-то в толпе сказал: - Мы сами распнём и вые*ем тебя, дерзкий пёс...

А некто иной отрицал: - Это еб*нутое существо говорит правду, Все Мы - трусливые ублюдки.

Жизнь казалась тогда Эйфорие молниеносно короткой.

- Так ты солдат или нет?! – трусливо выкрикнул кто-то из толпы.

- Нет, я гораздо хуже, - хитро потемнил Асюлюм.

- Что ты предлагаешь, наглый колдун, похожий на будущий ходячий труп? – прохрипел один из старых здешних праотцов.

Два стройных, профессионально вооруженных, расписных Когтя сопровождали его. Видимо это был глава или праотец здешних кланов. Его действия рассмешили Асилиса, и тот принялся заливаться хохотом, позабыв обо всём как малое дитя. Вскоре, когда недоумение сошло с лиц преступников, колдун наконец успокоился и перешел к следующей части разговора.

- Пусть женщина говорит, - Эйсалэйм повернулся по направлению к спрятавшейся неподалеку Эйфорие.

Эйфория решалась. Она хотела жить ! Сейчас или никогда, необходимо действовать.

Девчонка вышла из-за укрытия и всё увидели её лик. Толпа засмеялась от того, что ребёнок, пришедший со скелето-подобным парнем всё это время был вне их поля зрения. Некоторые из местных извращенцев похотливо разглядывали её с головы до пят. Кое-кто подсвистывал и шептался, скрывшись в толпе. Всё было не к добру. Наконец выйдя на свет, Эйфория решила настойчиво изложить свою идею.

- Приветствую Идущих На Бой. Я пришла разделить с вашими лидерами свою идею. Я в одиночку собираюсь захватить западный пограничный пост Хэлл-гейт! У меня с ними старый заплёт, - решительно выдавила из себя Эйфория, - Мне нужны люди для прикрытия с тыла, в то время как я и Скелетон пойдем в лобовую атаку.

Люди были удивлены отвагой девочки. Интересно, ответит ли она за слова?

- Храброе заявление для ребёнка, в руках члена не держащего, - ответил здешний старик праотец, - Ты в состоянии сразить хотя бы сверстника? В наши дни, человек который много говорит, отнюдь не напоминает воина. Вот к примеру этот Скелетон показал некие достойные боевые навыки, а также изрядную дерзость. Как на счёт тебя, цветочек? Покажи, как

захватишь хотя бы нас в одиночку.

- Эй, дочь насильника!.. – окликнул Эйфорию её компаньон, копошась в чехле за своей спиной,
- У меня есть для тебя меч Цвайхандер ! Я купил тебе его у кузнеца Деревне Дураков.
Помнишь? Ты помнишь тренировки ? Если они хотят, так покажи уже им где могут открыться свежие раны.

Печаль которую испытывала дочь Рудольфа при потере отца, каковым она его помнила, переполнила сосуд её сдержанности, вылившись через край в цунами бурного потока агрессии.

Схватив Цвайхендер из ножен у Асюлюма на ходу, она будто львица метнулась в направлении праотца когтей, что заправлял криминалами в Блэктрайд, быстро окинув взглядом ситуацию и заприметив его стражу. Моментально на его защиту встали те самые расписные, два первоклассных когтя, но не даром Асюлюм улыбался в след Эйфории, во всю свою пасть. Она просчитывал шаги до столкновения, метнувшись по правую руку телохранителя она открылась и ускользнула от тычка кинжалом.

Ударив одного из них плечом и произведя таким образом парирование с заступом, она ловко прошла в пол оборота к нему за спину. Схватившись железной рукавицей за ворот, она немного приподняла молодого криминала в кож доспехах, всадив половину широкого меча в его прямую кишку, не защищенную доспехами, окрасив землю тёмной кровью. Затем, тело пало наземь, и девчонка взяла в плен второго защитника на пути к старцу.

Они не заметили, как она выкрутилась, наступив ему на ногу.

Наконец приставив лезвие клинка к артерии второго она вырубил сего второго телохранителя мощным ударом рукояти в челюсть. Старик был в ошарашен от её техники, будто ему предстал бой воров с рыцарем.

- Праотец, я убивала с 12 лет, а отсеченный член в руках держать научилась с восьми. Поверь, с тобой я прощаюсь не колеблясь! Теперь слушай, вшивобородый! Если хочешь уйти в загробный мир своей смертью с целым хозяйством, то согласишься с моими требованиями, - она просунула клинок между ног старца, угрожая его сморщенной сошке.

- Эти люди мои и пойдут они на бой все как один подо мной. Не ради наживы твоего кошелька, не ради приказа высшего вора, что ходит под себя от немощности. Эти люди обеспечат себе

свободу от указов лживого королевского вы*лядка, именуемого Тилль Джошуа, по средствам собственных клинков. Я поведу этих доблестных воинов туда, где больше не кто не будет им в указ!

- Извините мою не учтивость юная леди, - наконец проронил глава, - ваша храбрость достойна похвалы. Также попрошу прощения у скелето-подобного, хоть и считаю его речь лицемерной. Пусть будет по вашему!

- Не извиню конечно, - шутя буркнул Эйсалэйм, - Мне не за что вас извинять. Надеюсь вы запомните, что я всегда лицемерю - манера ведения переговоров.

Толпа ещё какое-то мгновение назад желающая порвать девчонку, теперь была готова начать новое восстание. Все криминальные авторитеты, оказавшиеся простыми добродушными мужчинами, как один согласились выступить на Хэлл-гейт Погран Заставу одним сплоченным войском.

Вечером был пир, на котором почему-то большее внимание уделяли Эйфорие, чем Асюлюму.

Девчонку носили на руках, хвалили её тактические навыки, каждый хотел дотронуться до несовершеннолетнего источника вдохновения. Вскоре толпа была так взведена сказанным сие ребёнком о их свободе и доблести, что грабители выкрикивая её имя стали прыгать с высотного пирса в воду. Пока пьяные когти развлекались, наслаждаясь зрелищем, старик Праотец подошел к Эйфорие и рассказал как он узнал в ней её отца, Рудольфа, и что по манере вести переговоры она с ним схожа. В ответ на это, девушка робко улыбалась, она всё ещё не признавала гнилой славы своего отца.

Праотец поведал, что охотника Рудольфа в разных городах знали под разными именами. Поговаривали, что его называли Рудо и Рудольфом (как оленя из сказок), потому как не могли произнести без ошибок его скальдское имя Руморифэ, которым его называл его брат Риккэ.

Так Эйфория узнала, что у неё есть дядя Риккэ и отец её был из рода скальдов, странствующих бардов аферистов.

Следующим утром был проработан и отрепетирован план, согласно которому группировка сможет проникнуть за ворота. Отряды были поделены на четыре, некоторые люди спрятаны в чаще леса, остальные же переодеты в бедняков и торговцев.

В этот день, когда репетиции по захвату границы были окончены, четверть людей уже пересекла пограничный пост невооруженными, и ожидала сигнала о начале атаки с тыла. Эйфория дополнила свои ряссы шута огромными стальными наплечниками, украшенными остриями лезвий, а также цвайхендером, который, как она убедилась, может разрубить человека пополам.

...

255. XIII. 4112

Праздник этники северян Отдаленного Гавриила

Миновали месяца планов и подготовок.

Отряд захватывающий границу с фронта уже был на месте, в то время как Асюлюм со спутницей шли в открытую через осиновую рощу приближаясь в высоченному горному хребту и вратам Хэлл-гейт. Пограничная дорога была забита телегами и крытыми повозками, в которых люди из Блэктрайд ожидали сигнала к резне. У второй половины не было оружия и их главной целью являлось разоружить здешних стражей. Ворота были огромными, с высоту самой высокой башни, стальные и неподъёмные. Шестерёнчатый механизм открывал их при помощи водяной гидравлики и нажатия на рычаг силами десятерых крепких мужчин.

Девушка в латах, похожих на смесь рыцарских и трюкача, шла уверенным шагом по направлению в центр пограничного поста. Оголенный до остроты отполированный Цвайхендер блестел в её правой руке, как и её оголенная, загорелая, огромней грудь. Видимо этим она могла отвлекать воинов во время сражения, но для Эйселейма было загадкой откуда у семнадцатилетней девочки такие достоинства. Её агрессивный взгляд мог испепелить, русые волосы, стриженные под длинное каре, развевались ветром в сторону Эйсалэйма, смотрящего на её красивую грудь. Он как не при деле шел рядом, постоянно улыбаясь, что уже стало привычным для его спутницы.

Для идентификации личности к ним на встречу направилось двое пограничных. Они даже успели задумчиво посмотреть на оголенный меч девочки, перед тем, как одним взмахом не

была отсечена часть их лица. В панике торговцы начали разбегаться, а скрытая часть отряда под шумок направилась к гидравлическому механизму.

«Стой, кто идёт?!» выкрикнул рыцарь уже близ самих врат и был порублен девушкой, в касаний её клинка.

Эйфория дошла до финальной точки захвата и воспоминания о том, как её отец был повержен и схвачен в плен именно здесь. Бесцветные видения заставили её колебаться и Асилис вышел на пару шагов вперёд, произнеся Sengstuelu.

Это заклинание Асюлюма, наносило по сознательным существам невидимый для человеческого ока мозговой шторм, который подавлял сознание врагов при помощи большого уровня интеллекта. Этим заклинанием маг в рясах художника иссушал жертву, изымая влагу из тела по средствам навыка Мага Кровавого Ручья, при этом, забирая информацию о жизни жертвы, переносимую водой. Эта атака подействовала только на самых слабых бойцов и тем самым дала возможность ментально манипулировать высохшими телами жертв, подобно зомби, интеллект которых стал равен нолу.

Пока пограничники, по приказу манипулирующего их телами скелета, скидывали с коней своих командиров, дочь охотника Рудольфа пришла в себя.

- Слушайте меня, пограничные псы! Я Эйфория Краунхэйт* (Ненависть к Короне), дочь охотника Руморифэ, пришла рвать ваши тела! – и кинулась в бой, на штыки вражеских орудий.

Стреляя пороховой хлопушкой, она миновала некоторых всадников и засадила нож в грудь командира, подпрыгнув до его уровня, сидящего на коне человека, после чего скинула его. Эйсалэйм пригвоздил двух атакующих к земле собственными копьями, а затем идя в лобовую, на ходу остановил двух лошадей и те скинув своих всадников отскакали в стороны. Эйфория, перерубив встречных пограничников, обошла телегу и всадила острие цвайхендера в спину поджидающего её арбалетчика. Техника срабатывала и замешкавшись многие из врагов лишились жизни, заглядываясь на её сиськи при сближении. Когда туман войны рассеялся, а дым от хлопушек испарился, стало видно что никто из когтей не помогает в сражении.

Crownhate* - «ненависть к короне» или выдуманное прозвище, которым нареклась Эйфория, дочь охотника Рудольфа (Руморифэ Скальда), отображая своё желание скинуть короля-вандала Эргстронга с престола.

...

256. XIII. 4112 течверг

Шум скачков тяжелого, как слон, существа доносился всё ближе и из-за горного хребта показался главнокомандующий границей верхом на жуткой огромной собаке, напоминающей адскую гончую. Это был псевдо-цербер, глаза которого горели inferнальным пламенем. Асюлюм криво улыбался, видимо его дезинформировали по поводу стража адских врат пограничного поста Хэлл-гейта.

Полная решимости Эйфория выступила на пару шагов вперед.

- Эй, кровожадная девка, готовься. Сейчас ты умрёшь! – с насмешкой выкрикнул главнокомандующий в сторону вооруженного подростка, заглядываясь на грудь.

Дочь охотника не ответила. Из под её ног взорвалась хлопушка и её силуэт, главнокомандующий увидел уже после того, как лезвие меча Эйфории выбило его из седла, срубив всё что выше нижней челюсти. Часть головы с не слетевшим гусарским кашкетом шлепнулась на землю, изливая всё во круг изобилием крови. Взъерошенная Эйфория приклонив колено сидела позади гор искромсанных ею трупов врагов. Испуганные остатки войск неприятеля постарались скрыться, но вовремя подоспевшие на подмогу отряды когтей из Блэктрайд перебили пеших пограничников.

Эйсалэйм подошел к рычащему псевдоцерберу, схватив его за нос одним резвым рывком. Собака как обычное животное утихло, испугано присело, начав вилять хвостом. Асюлюм производил чертовски ужасающее впечатление на стража врат.

- Правильно, животное и человек должны бояться чудовища, - прошептал Асюлюм псине на

ушко, - госпожа Краунхэйт, отныне госпожа владелица граничного поста Хэлл-гейт, позвольте сообщить.. командиры здешних войск убегают.

Девушка встала, причесав русые волосы назад своей окровавленной рукой. Она быстро сообразила, что вести о захвате границы донесут до короля, и ей представилось изощренное в гнилой гримасе лицо Его Величества. С разбегу пригнув в седло псевдо-цербера, девчонка ни чуть не смущаясь схватила поводья и хлестанула собаку, пришпорив её.

Пёс секунду колеблясь, развернулся в сторону удирающих всадников и рванул в погоню. «Хороша девка» подумал Эйсалэйм, восхищаясь её наглостью. Но сейчас, увы, он вынужден был покинуть её...

Командующие пограничными войсками гнали своих коней уже по северной части Гарлинга, приближаясь к огромной тёмной трещине, схожей с разломом что бывают при землетрясениях. Обогнав одного из всадников, девушка распорол бок его тела и его органы посыпались с лошади на ходу. Второй, заметив что она приближается, подпустил её ближе и собирался выстрелить с арбалета, но трюк не прошел так как в отместку она выстрелила хлопущкой и потерялась из виду.

Псевдо-цербер неожиданно выскочив справа, вцепился челюстью в передние ноги коня и тот, упав лицом в каменистую почву, потерял своего всадника. Эйфория быстро нагнала пытающегося уползти рыцаря и со спины всадила ему Цвайхендер в шею на всю длину.

- Не надо, я сдаюсь.. Пощады.. – пенясь и дрожа молил командующий рыцарь.

Он обернулся и взмахнул палашом наотмашь. Пришлось занять свою клинком и парировать предсмертное враждебное действие отчаявшегося слабака.

- Потому что все вы, такое же продажное говно, как ваш псевдо Король... – она наступила ему на плече своей легкой ножкой, вытащив из уже бездыханного тела победоносный меч.

* * *

Рассвет жестоко сжигал небо, сгущая облачность на побежденной территорией.

Хэлл-гейт блок пост был захвачен, а Эйфория Краунхэйт провозглашена новым лидером на двухстами человек, поджавшими хвост в бою, в отличие от неё и Эйсалэйма. Позже, через пару дней после пирования жалкие подхалимы начали подстраиваться под девушку, сразившую пол сотни человек и восхвалять её подручного колдуна. Так миновали дни.

Переодетая в пограничную стражу свора, под руководством твёрдой руки леди Краун, теперь обирала торговцев и путников, ещё более нагло чем пограничники, что были до неё.

Следующие два месяца, горестно томилась леди Краун, в отсутствии сердечного друга, Асюлюма.

<http://tl.rulate.ru/book/8495/194798>